

Comment on I. L. Kyzlasov

Some ethnonyms of the Khakas were used by themselves in the historical past; the author notes their erroneous interpretation by Kyzlasov.

S. G. Klyashtorny

© 1992 г., ЭО, № 2 С. Е. ЯХОНТОВ

СЛОВО ХАКАС
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Слово *хакас* употребляется сейчас в двух значениях. Во-первых, это название (самоназвание) одного из народов Советского Союза, введенное в 1918 г. Во-вторых, некоторые историки используют его как возводимое к китайским источникам название государства или народа, известного также как «енисейские кыргызы». Ниже речь пойдет только о втором значении.

Строго говоря, в китайской литературе слова *хакас* нет. Иероглифическое написание этнонима, о котором идет речь, транскрибируется сейчас как *сяцзясы*. В начале прошлого века, в соответствии с существовавшим тогда произношением и правилами транскрипции, оно по-английски писалось *hia-ka-sse*. Н. Я. Бичурин пользовался формами *хягас*, *хагас*¹, это несколько упрощенная транскрипция (ожидалось бы *хягасы*). Есть и другие варианты. К какому именно из них восходит принятое сейчас написание *хакас*, не знаю, но буква *к* (не *г*), а также два *с* (*хакасы*) у некоторых авторов, например у В. М. Моржанова, скорее указывают на западный источник. Когда слово *хакас*, *хагас* появилось в русской востоковедческой литературе, оно не ассоциировалось ни с каким современным этнонимом.

Но уже более 100 лет назад было выяснено, что *сяцзясы* есть одна из китайских записей этнонима *киргиз*. Последний в разное время писался по-разному: китайское произношение менялось, и то же самое слово приходилось обозначать другими иероглифами. Наиболее известные транскрипции его — *цзянь-кунь*, *цзегу*, *сяцзясы* (современное чтение). Китайские историки определенно пишут о них как о трех разных названиях одного и того же народа или государства.

Обсуждая происхождение этнонимов или других слов, извлеченных из китайских исторических сочинений, мы прежде всего должны ясно понимать, что в то время, когда эти слова были записаны, соответствующие им иероглифы читались совершенно иначе, чем сейчас. Например, название первого из 10 так называемых циклических знаков, которое сейчас звучит как *цзя*, древние тюрки около 1000 лет назад слышали как *qar*². Никакие аналогии, отождествления, реконструкции, не учитывающие действительного чтения иероглифов в момент записи иноязычного слова, не имеют научной ценности. В частности, нам очень хорошо известно произношение VI—VII вв. (разногласия между исследователями касаются незначительных деталей); чтобы узнать его, достаточно посмотреть в словарь (так же, как мы определяем по английскому словарю правильное чтение английского слова), и тот, кто этого не делает, доказывает лишь, что не умеет пользоваться справочными пособиями. Правда, для прочтения иноязычного слова в китайском тексте одного лишь знания исторической фонетики может оказаться

недостаточно: надо еще знать, как китайцы обычно передавали звуки, отсутствующие в их языке, например *p* или *ы*.

Иероглифы, которыми пишется слово *сяцзясы*, около 600 г. читались приблизительно как *ya1 kat sie* (для простоты опускаю знаки краткости при *a*, *e*). Конечный *-t* в транскрипциях иноязычных слов очень часто обозначает *r*, реже *l*. Однако перед слогом, начинающимся с переднеязычного согласного, *-t* то ли ассимилируется ему, то ли выпадает. Перед заднеязычным конечный *-t* сохраняется, вопреки мнению Н. Ц. Мункуева³; это подтверждается хорошо известными транскрипциями ряда этнонимов, имен и названий должностей, в которых *-t* перед заднеязычным обозначает *г* или *л*: *түрк*, *таркан*, *байырку*, *билга* (в этот список входит и другая, более ранняя транскрипция слова *киргиз* — *цзегу*, где оба слога имели конечный *-t*). Форма *сяцзясы* появилась около 800 г.; в это время согласный *у* в китайском оглушился, т. е. перешел в *х*⁴. Китайский *k* обозначал в транскрипциях алтайских слов увулярный *q* (более передний передавался сочетанием *kj-* или *kj-*). Гласные слова, транскрибируемого как *сяцзясы*, неясны, тем более что параллельно существовала другая, редкая форма — *хэгусы*, с теми же древними согласными, но другими гласными. Тюрский *a* после заднеязычных всегда передавался китайским *a* (звук, сходный с *a* в английском *cat*), а не более передним *a* (как в английском *cat*); это подтверждается транскрипциями таких слов, как *кат* «шаман», *сакал* «борода», *таркан*, *каган*, *карлук*). Следовательно, гласный в тюрском оригинале слова *сяцзясы* не был *a*, но это был звук, довольно близкий к *a*, вероятнее всего *ы*. Итак, транскрипция *сяцзясы* предполагает исходную форму * *хыркыс* (конечный *с* передан отдельным слогом).

Транскрипция *сяцзясы* просуществовала несколько столетий. Но к XIII в. конечные неносовые согласные в северокитайских диалектах исчезли и появилась новая, менее точная транскрипция этнонима *киргиз* — *цзилицизисы* (в современном чтении), где тюрский *p* передан отдельным слогом *ли*.

Ни в одном источнике, китайском или ином, названия *цзянькунь*, *цзегу*, *сяцзясы* не противопоставляются; напротив, обычно подчеркивается их однозначность⁵. Контексты, в которых употребляются слова *сяцзясы*, с одной стороны, и *цзегу* или *кыркыс* (в памятниках алфавитных письменностей) — с другой, тоже не дают оснований для их разного истолкования. Смысловое различие между *сяцзясы* и *кыргыс* в статье И. Л. Кызласова только постулируется, но не доказывается.

В современных китайских исторических и этнографических исследованиях или справочных пособиях слово *сяцзясы* рассматривается как одно из исторических названий кыргызов или их предков, например: «В эпоху Тан наиболее распространенным названием киргизов было *сяцзясы*»⁶.

«Археологические памятники государства Хакас» — не более чем терминологическая условность. Если, например, некоторый комплекс памятников Сибири называют «андроновской культурой», никто не станет искать транскрипцию этого слова в древней китайской литературе.

Подданные мнимого «государства Хакас» в письменных текстах называли себя кыргызами⁷, так же именовали их и их соседи (тюрки, и китайцы). В орхонских надписях (памятник Кюль-Тегину) о киргизах говорится как о «киргизском народе» (*кыркыс бодун*), т. е. используется та же формула, что и для тюрков (*түрк бодун*), китайцев (*табгач бодун*), согдийцев, токуз-огузов, азов, эдизов и т. д. При перечислении разных народов и государств киргизы входят в один список с Китаем, Тибетом, Римом (?), татарами, киданями... Ясно, что речь там не идет о «правлящем роде державы», как получается у И. Л. Кызласова.

Проблема «государства Хакас» запутывается многочисленными мелкими ошибками, вплоть до неточного цитирования. Например, Л. Р. Кызласов, ища подтверждения тому, что кыргызы (*гяньгунь*) были «аристократическим династийным родом» в «древнехакасском государстве», цитирует перевод Н. Я. Бичурина:

«... гяньгунь есть небольшой род»⁸. Между тем у Н. Я. Бичурина сказано не «гяньгунь», а «Хагас»⁹, то же самое (т. е. *сяцзясы*) — и в китайском оригинале.

И. Л. Кызласов сопоставляет со словом *хакас* (взятым, напомним, не непосредственно из китайских источников, а из европейских работ начала прошлого века) реально существующее самоназвание некоторых групп современных хакасов и соседних народов — *хаас*, *хааш*. Форма *хаас* — современная хакасская (качинская), переносить ее в таком виде в средние века нет оснований. Да, долгие гласные в большинстве тюркских языков действительно возникают при исчезновении согласных *g/g* и *ny* (см.¹⁰). Однако не могут выпадать (в середине корня, т. е. не при словоизменении) *k/k*. Далее, из двух форм — хакасской *хаас* и тофаларской *хааш* — первая более поздняя: в хакасском общетюркский конечный *ш* (а также *ч*) закономерно заменился на *с*¹¹. Начальный *х* в хакасском происходит из общетюркского *k*¹²; в общетюркском звука *х* не было, начальный *х* в древних и современных тюркских языках встречается в заимствованных словах или, как в хакасском, восходят к *k* (иногда и к *к*). Таким образом, форма *хаас* предполагает более раннюю **kaʃaʃ* или **kaɣaʃ*. Этноним, близкий ко второй из этих реконструкций, действительно существует — это *гэ'эчжи* (**kaɣaɕ*) в «Синь Тан шу» (гл. 2176) и *канкас* в «Сокровенном сказании» (§ 239).

Итак, ни в китайском, ни в тюркском материале мы не находим этнонима, который в средние века мог бы звучать как *хакас* или *хагас*.

Примечания

¹ Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.; Л., 1950. С. 350.

² Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 420.

³ Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»). Факсимиле ксилографа/Пер. с китайского, введение, комментарий и приложения Мункуева Н. П. М., 1975. С. 128.

⁴ Ло Чанпэй. Тан У дай сибэй фанъинь (Произношение северо-западного диалекта в эпоху Тан и Пяти династий). Шанхай, 1933. С. 165.

⁵ Бичурин Н. Я. (Иакинф). Указ. раб. С. 350, 351.

⁶ Чжунго шаошу миныйзу чанши (Основные сведения о национальных меньшинствах Китая)/Ред. Ма Инь. 2-е изд. Пекин, 1985. С. 319.

⁷ См., например, Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. М.: Л., 1952. С. 84, 85.

⁸ Кызласов Л. Р. История Южной Сибири в средние века. М., 1984. С. 24.

⁹ Бичурин Н. Я. (Иакинф). Указ. раб. С. 357.

¹⁰ Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970. С. 177.

¹¹ Там же. С. 162, 163, 169.

¹² Там же. С. 98, 99.

Name Khakas in Historical Literature

There has never been an ethnic name Khakas in Chinese or Turkic mediaeval sources. Khakas in sinological works is a Chinese transcription of the name of Kirghiz; the modern Khakas form «хаас» reflects the older word **qanaʃ*.

S. E. Yakhontov

© 1992 г., ЭО, № 2 В. Я. Бутанаев

ВОПРОС О САМОНАЗВАНИИ ХАКАСОВ

Преемственная связь современного коренного населения Минусинской котловины с енисейскими кыргызами и хакасами китайских летописей впервые была научно обоснована известным историком Н. Н. Козьминым в книге «Хакасы»,